

УДК 7.01

DOI: 10.5840/dspl20203437

МЕДИАТОР В ЗОНАХ ОБМЕНА: ИСКУССТВО ИЛИ СВОБОДНАЯ ФАНТАЗИЯ?

Воронина Наталья Николаевна – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры философии. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23;
e-mail: voronina.nnov@yandex.ru

В статье обсуждается мнение А. М. Фейгельмана о посреднической роли произведений искусства в зонах обмена с точки зрения негативной диалектики Т. Адорно на примере сайнс-арта. Автор обращает внимание на различие между произведениями искусства и фантазией. Затрагивается «вечный вопрос» о природе искусства и делается вывод, что посредническую функцию может выполнять не только искусство, но и фантазия. Сравнивается негативная диалектика Т. Адорно и фальсификационизм К. Поппера. Ставится вопрос о различии интерпретации сайнс-арта как направления искусства или как направления свободной фантазии. Представления о науке и искусстве слишком неуловимы и вечно дискуссионны, поэтому в статье предлагается сузить тематику обсуждения и говорить лишь о таких элементах науки и искусства, как фантазия и познание. Это представляется более доступным для исследования того, что может сыграть роль посредника между наукой и обществом в «негалисоновских» зонах обмена.

Ключевые слова: медиация, искусство, сайнс-арт, фантазия, зона обмена, наука, коммуникация, негативная диалектика

Цитирование: Воронина Н.Н. Медиатор в зонах обмена: искусство или свободная фантазия? // The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа. 2020. Т. 3. № 4. С. 35–41. DOI: 10.5840/dspl20203437

MEDIATION IN TRADING ZONES: ART OR FREE FANTASY?

Natalya N. Voronina – PhD in Philosophy, Associate Professor, senior researcher at the Department of Philosophy. National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603022, Russian Federation;
e-mail: voronina.nnov@yandex.ru

The article discusses the opinion of Artem Feigelman about the mediating role of artworks in trading zones from the viewpoint of T. Adorno's negative dialectics using the example of science art. The author accentuates the difference between artworks and fantasy. She touches upon the "eternal question" about the nature of art and argues that both art and fantasy can perform an intermediary function. The negative dialectics of T. Adorno and K. Popper's the falsificationism are compared. The study discusses the difference between the interpretations of science art as an area of art or as an area of free imagination. Since the concepts of science and art are too elusive and eternally problematic, the article suggests narrowing

the subject of discussion and considering only such elements of science and art as fantasy and cognition. This line seems more accessible for research into what can play the role of a mediator between science and society in the “non-Galison” trading zones.

Keywords: mediation, art, fantasy, trading zone, science, science art, communication, negative dialectic

Might be cited as: Voronina, Natalya. 2020. Mediation in trading zones: art or free fantasy? *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 3 (4): 35-41. DOI: 10.5840/dspl20203437 (In Russian)

Попытки коммуникации между учеными и обществом происходят в разных сферах человеческой деятельности, и искусство не осталось в стороне, но насколько может быть плодотворна подобная коммуникация науки и искусства? Может ли, например, такое направление современного искусства как сайнс-арт быть медиатором между наукой и искусством, между наукой и обществом? На первый взгляд, кажется, что если сайнс-арт использует в своих произведениях достижения науки, то это синтез науки и искусства. Однако здесь следует задать старый вопрос, который поднимался теоретиками искусства: что является сущностью и главным в искусстве? И вот по этому вопросу теоретики искусства значительно расходятся в своих выводах. Одни считают, что то, о чем создаются произведения искусства, имеет ключевое (главное) значение для искусства, другие же полагают, что то, что изображается в художественных произведениях, не имеет никакого значения для искусства, что предметом гениального произведения искусства может быть любой мусор, любая вещь, не имеющая в обществе никакого значения. Как писала А. Ахматова: «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда...». И наоборот, очень значимые и ценимые в обществе вещи, события, явления могут быть предметами бездарного искусства. Более того, обычно бездарное искусство (там, где нет настоящего искусства) и склонно создавать свои произведения на актуальные для общества или модные в обществе темы, пытаясь восполнить свою бездарность актуальностью. А настоящему искусству нет никакой нужды следить за актуальностью момента, потому что оно вечное.

Другими словами, тот факт, что сайнс-арт использует в своих произведениях достижения науки, еще ничего не говорит о том, что сайнс-арт имеет отношение к настоящему искусству, а не является просто ремесленной поделкой для сиюминутной забавы публики. Например, если человек, благодаря достижениям науки, успешно пришьет себе ухо на нос, это, несомненно, позабавит публику, но надолго ли? – Явно же, что подобные забавы скоро надоедают, ведь что вечного (в смысле настоящего искусства) в этих забавах? Что вечно может интересовать людей в том, что у человека ухо вполне успешно слышит, находясь на носу?

Можно ли рассматривать в качестве элементов зон обмена [Gallison, 1999] те направления искусства, которые используют достижения науки для создания художественных образов? Такие направления искусства, безусловно, являются участниками «зон обмена» между наукой и обществом, но происходит ли здесь сколь-нибудь значимый обмен между наукой и настоящим искусством, является ли настоящее искусство участником данного обмена — это большой вопрос. «Если речь идет о сайнс-арте, то относительно каждого проекта встает закономерный вопрос: это объект искусства или сферы развлечений?» [Левченко, 2017]. Не происходит ли тут просто что-то вроде циркового представления о научных достижениях на потеху скучающей публике? Конечно, и цирковые представления вполне могут быть полезны для популяризации науки, для рекламы науки, что уже является участием в обмене. Вопрос тут только в уровне обмена. Между какими «мирами» тут происходит обмен? Между миром науки и миром скучающих обывателей при медиации оригинальных клоунов, использующих научные достижения? Или все-таки между миром науки и миром настоящего искусства? Подлинное произведение искусства не может быть медиатором между наукой и искусством, между наукой и обществом — это было бы слишком мелко для настоящего искусства. Настоящее искусство, если и является медиатором, то только между человеком и Мирозданием. Ведь главной областью действия для настоящего искусства с древности было мироощущение человека, образное восприятие человеком Мироздания, чудесное взаимодействие между человеком и Природой, где Природа раскрывается человеку в откровении, как, например, полагали романтики. «Легко понять, что Универсум, пребывая в абсолютном в качестве органического целого, так же пребывает в нем и как художественное целое и произведение искусства. Музыка, словесность, живопись — все искусства, как искусство вообще, имеют свое по-себе-бытие в абсолютном» [Шеллинг, 1966, с. 12]. А если человеку в искусстве, в таинстве поэтического мироощущения вместо откровения Природы откроется какое-нибудь из научных достижений, то, скорее всего, человек глубоко разочаруется в искусстве от такого научного «откровения». Это глубокое разочарование мироощущения человека в науке хорошо описал Лев Николаевич Толстой в «Исповеди»: «Эти знания прямо игнорируют вопрос жизни. Они говорят: “На то, что ты такое и зачем ты живешь, мы не имеем ответов и этим не занимаемся; а вот если тебе нужно знать законы света, химических соединений, законы развития организмов, если тебе нужно знать законы тел, их форм и отношение чисел и величин, если тебе нужно знать законы своего ума, то на все это у нас есть ясные, точные и несомненные ответы”» [Толстой, 1964, с. 113].

Если предпринять очередную попытку осознания вечных вопросов о том, что такое настоящее искусство и что такое наука, то это другая проблематика, нежели вопрос о влиянии искусства

или его элементов на «зоны обмена». Для того, чтобы определить, насколько наука и искусство могут взаимодействовать в «зонах обмена», не нужно забывать, что вопрос об искусстве – «вечный», а потому тут может идти речь не о решении и определении, а только об очередной попытке гипотетического решения и гипотетического определения. От этих гипотетических определений и решений зависит и то, насколько «пограничными» между наукой и настоящим искусством можно считать направления искусства, которые используют достижения науки в своем творчестве. Потому что для того, чтобы говорить о таковой «пограничности», надо сначала признать эти направления искусства настоящим искусством.

Для определения того, что считать «настоящим искусством», нужно попытаться предложить какой-то из вариантов гипотетического ответа по поводу вечного вопроса о том, что такое «искусство». И А.М. Фейгельман предлагает обратить внимание на мнение по данному вопросу Т. Адорно, делающего акцент на негативном образе мира в искусстве. И с этим можно отчасти согласиться, потому что искусство должно отрицать само себя, что является основой всякого творчества. Но нужно заметить, что ровно то же самое можно сказать и про науку, и уже сказано Карлом Поппером с его принципом фальсификационизма, где критерий научности теории – в ее доступности фальсификации. Негативность в искусстве у Адорно, и фаллибилизм Поппера равно указывают на то, что главный принцип всякого творчества в самоотрицании.

Но если попытаться понять, что такое искусство, то одной негативности явно недостаточно, потому что искусство – это не только творчество, а что-то еще специфическое, что отличает творчество в искусстве от творчества в науке и от других видов творчества.

При этом негативизм в искусстве и фаллибилизм в науке имеют значение не только для творчества, но и для межкультурного обмена, например, в негумбольдтовских «зонах обмена», потому что для восприятия иного требуется хотя бы некоторая степень самоотрицания. Человек способен адекватно воспринимать иное только лишь по мере отрицания самого себя, своих представлений (а иначе просто нет места для иного в человеке).

И, например, сайнс-арт можно воспринимать как попытки такого самоотрицания. Здесь только возникает вопрос: когда речь идет о сайнс-арте, мы говорим о фантазии или об искусстве? Потому что известно, что свободная фантазия может способствовать развитию науки, но, с другой стороны, свободная фантазия – это еще не искусство. Свободно фантазировать может любой человек, а создавать произведения настоящего искусства – далеко не каждый.

И когда речь в статье заходит о роли сайнс-арта в научном творчестве и негумбольдтовских «зонах обмена», то аргументация обращена, скорее, к значению свободной фантазии, чем собственно к искусству. Да, в настоящем искусстве присутствует свободная

фантазия (как и творчество), но искусство не сводится только к свободной фантазии (или к творчеству).

Роль пограничности в «зонах обмена» может успешно выполнять и свободная фантазия, только почему свободную фантазию нужно называть «искусством»? Здесь, по-видимому, мы опять возвращаемся к старому вопросу об интерпретациях феномена искусства: то ли понимать искусство утилитарно и инструментарно (как нечто помогающее решать какие-то задачи для человека), то ли понимать искусство как откровение (как нечто независимое от человека, открывающее что-то человеку). Другими словами, нужно рассматривать искусство как человеческую деятельность или как явление природы, явление бытия? Отличительной чертой определения человеческой деятельности является ее управляемость человеком, а пока никому не удавалось поуправлять возникновением произведений искусства. Например, можно ли научить создавать гениальные произведения искусства? – Разумеется, нельзя. Если природного дарования нет, то результатом обучения в таком случае будет лишь ремесло.

С другой стороны, можно сказать, что гениальное в науке, как и гениальное в искусстве, как и гениальное в фантазии науки и искусства, проявляется как результат бессознательной интуиции, откровения. В гениальной фантазии науки и искусства равно есть шаг за пределы наличествующей данности: «Революционное искусство и “новая” физика пытаются говорить о вещах, для которых еще не найдено слов. Вот почему их язык так сложно понять людям, находящимся вне их предметного поля. Они говорят о том, что произойдет в будущем, и на нас лежит ответственность научиться их понимать» [Шлэйн, 2015, с. 25]. Для «негумбольдтовских» зон обмена это означает, что и от пытающегося понять гениальные фантазии искусства и науки требуется гениальность в интерпретации.

В данной дискуссии мы никак не сможем решить вечный вопрос философии по поводу того, что такое искусство. А потому ссылки на одну из многих интерпретаций искусства будут казаться недостаточными для тех, кто придерживается других интерпретаций. При этом искусство – это сложный феномен, в котором присутствует множество разных явлений, которые не сводятся только лишь к искусству. Потому думается, что говоря о сайнс-арте и его роли в «зонах обмена», нужно сделать акцент именно на свободной фантазии, свойственной сайнс-арту (и искусству), а не говорить вообще про сайнс-арт (или вообще про искусство). Потому что в сайнс-арте, как и в любом другом направлении искусства, могут быть как произведения настоящего искусства, так и ремесленные поделки. Собственно, в ремесленных поделках нет ничего плохого, они тоже нужны и могут успешно выполнять свои функции. И контекст данного дискурса – это не контекст разговора о настоящем искусстве, это контекст разговора о влиянии искусства (или каких-то его черт) на зоны обмена. И свободная фантазия

(в том числе в рамках сайнс-арта), несомненно, имеет значение для расширения «негалисоновских» зон обмена.

Информация об источниках финансирования исследования

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ проект № 18-18-00238 «Негумбольтовские зоны обмена: идея и проект новой научной инфраструктуры» в Национальном исследовательском Нижегородском государственном университете им Н.И. Лобачевского.

Funding

The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, project No. 18-18-00238 “Non-Humboldt trading zones: an idea and project of the new infrastructure of science” at the National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Левченко, 2017 – *Левченко О. Е.* Сайнс-арт – высокотехнологическое развлечение? // Художественная культура / Art&Culture Studies. 2017. Т. 20. № 2. URL: <http://artculturestudies.sias.ru/2017-2-20/yazyki/5245.html> (дата обращения: 12.09.2020)

Толстой, 1964 – *Толстой Л. Н.* Исповедь / Собрание сочинений в двадцати томах. Т. 16. М.: Художественная литература, 1964. 679 с.

Шеллинг, 1966 – *Шеллинг Ф. В. Й.* Философия искусства. М.: Мысль, 1966. 496 с.

Шлэйн, 2015 – *Шлэйн Л. М.* Искусство и физика. Параллельные образы пространства, времени и света / пер. с англ. А.В. Рыбкиной, В.Н. Чувильдеева; под ред. В.Н. Чувильдеева. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2015. 470 с.

Galison, 1999 – *Galison P.* Trading zone. Coordinating action and belief // The Science Studies Reader / ed. by M. Biagioli. N. Y.: Routledge, 1999. P. 137–160.

References

Levchenko, O.E. “Sains-art – vysokotekhnologicheskoe razvlechenie?” [Is science-art a hightech entertainment?], *Khudozhestvennaia kultura / Art&Culture Studies*, 2017, vol. 20, no. 2. Available at: <http://artculturestudies.sias.ru/2017-2-20/yazyki/5245.html> (accessed on September 12, 2020). (In Russian)

Tolstoy, L.N. *Ispoved [My Confession]*. In: *Sobranie sochinenii v dvadtsati tomakh [Collected Works in Twenty Volumes]*, vol. 16. Moscow: Khudozhestvennaia literatura Publ., 1964. (In Russian)

Shelling, F.W.J, von. *The Philosophy of Art [Germ.: Philosophie der Kunst; Engl.]*. Minnesota: Minnesota University Press, 1989.

Shlain, L. *Art & Physics: Parallel Visions in Space, Time, and Light*. New York: Morrow, 1991.

Galison, P. "Trading zone. Coordinating action and belief", in: M. Biagioli (ed.) *The Science Studies Reader*. New York: Routledge, 1999, pp. 137–160.

Поступила в редакцию 06.12.2020